

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

**ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ ЭКЗЕГЕЗИСА ВЕТХОЗАВЕТНОГО
ИМЕНИ БОЖИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
(бакалаврской работы)

Экстерна философского факультета
Направления подготовки 48.03.01 «Теология»
(профиль «Православная теология»)
Поликаровского Михаила Юрьевича

Научный руководитель

Асс., кандидат богословия

должность, уч. ст., уч. зв.

личная подпись, дата

А.С. Сирин

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Зав. кафедрой, д.ф.н., проф.

должность, уч. ст., уч. зв.

личная подпись, дата

В.П. Рожков

инициалы, фамилия

Саратов 2016

Общая характеристика работы

На протяжении уже более двух столетий проблема интерпретации имени Божия остается одной из наиболее дискуссионных в библеистике. В свете новых открытий твердые убеждения прошлого несколько раз подвергались пересмотру, порой радикальному, а значительные разногласия между учеными открывают простор для развития научного знания в данной области и углубления обоснованной критики высказываемых гипотез и теорий.

Актуальность избранной темы обуславливается, прежде всего, потребностью выявить и представить православное осмысление интерпретаций священного имени Божия. Показать, что в традиции Православной Церкви запечатлено верное понимание богооткровенных истин воспринятых со времен Ветхого Завета, которые она бережно хранит в своем Предании. Не секрет, что конструкция *ehueh aser ehueh* является одним из самых трудно переводимых библейских пассажей, и от точности и адекватности передачи ее смысла зависит понимание центральной доктрины библейского богословия – учения о Боге. Однако затруднения не исчерпываются только филологическими особенностями оригинальной конструкции: существование различных интерпретаций ставит исследователя перед выбором, сделать который невозможно без учета всех возможных вариантов и стоящей за ними аргументации.

Научная и практическая значимость данной работы заключается в попытке раскрыть и в доступной форме изложить православную традицию экзегезиса ветхозаветного Имени Божия. Очевидно, что проблема интерпретации хоривского откровения, описываемого в 3 главе книге Исход, и в особенности его кульминационного момента Исх. 3, 14-15, получившего название Божественного «самооткровения», обладает колоссальным значением для библеистики в частности и теологии в целом. И от того или иного ее решения зависит формирование того или иного образа ветхозаветной религии Израиля на стадии ее становления и развития, а в проекции на современность – правильное богословское осмысление священного имени Божия. Вследствие

чего проблематизируется связь или преемственность между Ветхим и Новым Заветами – не столько как между двумя культурными феноменами, сколько как между двумя этапами откровения миру его Творца – единого истинного Бога, ставшего плотью для спасения падшего человечества. В области веры и христианского религиозного опыта гомогенность откровения, заключенного в обоих Заветах, не подвергается сомнению, и позиция православного исследователя определяется этим свидетельством веры, причем в сфере строго научного знания находятся абсолютно твердые основания и достаточно веские аргументы в пользу такого подхода к проблеме.

Настоящая работа ставит своей **целью** отразить понимание известной древнееврейской конструкции *ehyeh aser ehyeh*, являющейся формулой Божественного самооткровения в Исх. 3, 14, а также самого имени YHWH в православной традиции.

В соответствие с целью в работе определены следующие **задачи**:

- изучить исторические аспекты богословия имени Божия;
- выяснить различные подходы в осмыслении имени Божия;
- выявить отражение понимания имени Божия в православной традиции.

Объект исследования – древнееврейская конструкция *ehyeh aser ehyeh* (Исх. 3, 15) в христианской теологии.

Предмет исследования – преемственность вехотхозаветного имени Божия YHWH в православной христианской традиции.

Теоретико-методическая основа базируется на ряде исследований, среди которых необходимо отметить появившиеся во второй половине XIX – начале XX в.в. в России два фундаментальных труда, сохраняющих высокую ценность для современной науки: это исследование о ветхозаветных собственных именах, проведенное М. Малицким с привлечением новейших данных европейской науки того времени (конец XIX в.), опубликованное в журнале «Христианское чтение»¹, и специальная работа, посвященная непосредственно

¹ Малицкий М. Собственные имена у древних евреев и их религиозно-нравственное значение. // Христианское чтение, Спб., 1882.

имени YHWH, выполненная архимандритом Феофаном (Быстровым)². Проблемой тетраграмматона в России занимались также профессор Г.С. Саблуков³, С.В. Троицкий⁴ и протоирей В. Лебедев⁵. После октябрьского переворота, нанесшего немалый урон русской богословской науке, исследования, связанные с тетраграмматонам и смыслом хоривского самооткровения, долгое время не проводились. Лишь в 1994 г. в Санкт-Петербургской Духовной Академии священник А. Сорокин⁶ представил и защитил диссертацию по проблематике тетрогограммы, которая обладает бесспорной ценностью и содержит детальный анализ особых изречений Иисуса Христа, соотносящихся с ветхозаветным Божественным именем YHWH и заключенным в нем учением о Боге. Через несколько лет, так же в СПбДА, Синяков Д.⁷ защитил диссертацию, в которой подробно разобрал древние и современные переводы священных текстов, описывающих хоривское событие, и показал попытки переводчиков зафиксировать те или иные оттенки смысла, открывающиеся в имени Божиим. Стоит упомянуть также о сочинении иеромонаха Илариона (Алфеева)⁸, в котором он так же касается проблемы интерпретации Исх. 3, 14-15.

Нужно признать, что на фоне оживленного интереса, проявляемого к интерпретации хоривского самооткровения в западной науке, степень освоенности данной проблемы отечественными, российскими учеными и богословами представляется не вполне достаточной, а число современных специализированных исследований исчисляется единицами.

² Феофан (Быстров), архим. Тетраграмма или ветхозаветное Божественное имя יהוה . СПб., 1905.

³ Саблуков Г.С. Сличение мохаммеданского учения об именах Божиих с христианским о них учением. Казань, 1872.

⁴ Троицкий С.В. Об именах Божиих и имябожниках. СПб., 1914.

⁵ Лебедев В., прот. Библейские собственные имена в их религиозно-историческом значении. Петроград, 1916.

⁶ Сорокин А., свящ. Имя Божие в изречениях Господа нашего Иисуса Христа по Евангелию от Иоанна. СПбДА, 1994.

⁷ Синяков Д. История древних и современных переводов имени Божия (Исход 3, 14). СПбДА, 2003.

⁸ Иларион (Алфеев), иером. Священная тайна Церкви: Введение в историю имяславских споров. СПб., 2002.

Структура работы. Работа состоит из трех глав. Первая глава посвящена реконструкции исторических аспектов богословия имени Божия. С этой целью мы рассматриваем отношение древнего Израиля к имени Божию в контексте событий описанных в 3 главе книги Исход и в дальнейшей судьбе народа, а так же круг проблем, связанных с теориями этимологии и происхождения имени YHWH с позиций критического анализа. Вторая глава работы посвящена этимологическому, грамматическому, богословскому подходу в осмыслении конструкции *ehyeh aser ehyeh* Исх. 3, 14-15, а так же через попытки ее перевода. В третьей главе исследования разбирается ряд вопросов связанных с тем, как православная теология осмысляет ветхозаветное имя Божие и как это отражается в традиции Православной Церкви. В заключении делаются выводы по результатам проведенной работы. Общее количество страниц – 58.

Настоящее исследование проводилось в проблемном поле библейского богословия, которое, являясь межзаветной богословской дисциплиной, своей главной целью имеет обнаружить подлинные связи, существующие между керигмой Ветхого Завета и новозаветным, христианским провозвестием. Другими словами – она призвана на научной основе воссоздать исконное для христиан убеждение в единстве Писания как по духу (в смысле тождества религиозных и этических ценностей, провозглашаемых в обоих Заветах), так и по букве (имеется в виду известная соотнесенность новозаветных событий древним пророчествам, прообразовательными знамениями и аллегориями, а также очевидная укорененность учения Иисуса Христа в ветхозаветном богословии). Основой такого сопоставления Заветов, безусловно, является анализ центральной доктрины – учения о Боге. Ключевым пассажем, имеющим чрезвычайное значение для понимания ветхозаветного учения о Боге, является Исх. 3, 14-15, где описывается Божественное самооткровение Моисею.

В ходе проведения анализа значения Божественного самооткровения, выраженного конструкцией *ehyeh aser ehyeh* и имени YHWH было рассмотрено:

- 1) первоначальный (подлинный) смысл древнееврейской конструкции и

тетраграмматона YHWH; 2) развитие комплекса идей, связанных с тетраграмматом и конструкцией в Исх. 3, 14; 3) грамматический и богословский аспекты в изучении богооткровенного имени; 4) варианты переводов Исх. 3, 14; и, наконец, сопоставив все полученные данные 5) отражение понимания имени Божия в православной традиции.

Богословские оттенки смысла, связанные с хоривской конструкцией и именем YHWH, довольно разнообразны. Лишь после освещения всех перечисленных аспектов проблемы и выработки точных критериев оценки представляется возможным придти к определенным выводам:

1. Божественное самооткровение в Исх. 3, 14 обусловлено конкретной *исторической ситуацией* – предстоящим освобождением израильтян от египетского рабства и образованием единого израильского народа, избранного Богом для осуществления Своих домостроительных планов. По этой причине значение откровения, полученного Моисеем на Хориве, определяется, с одной стороны, контекстом книги Исход, повествующей о событиях, связанных с бегством израильтян из Египта и заключением завета у горы Синай, а с другой стороны – более широким контекстом всей ветхозаветной истории (преимущественно – истории Израиля после исхода), являющейся отражением, образом спасительного Божественного действия на благо Своих избранников и в конечном счете всего человечества.

2. Конструкция *ehyeh aser ehyeh*, являющаяся формулой откровения в Исх. 3, 14, указывает на *действенность* Божественного присутствия для израильтян в будущем – т.е. в связи с предстоящими событиями исхода, но вместе с тем, утверждает факт *неизменности* характера Божественного присутствия, безусловного, не ограниченного категориями времени и пространства. В откровении Моисею речь идет не просто о существовании Бога, но о присутствии (парусии) Бога среди и для Его народа.

3. В строгом смысле слова мы видим, что «ehyeh aser ehyeh» – это не имя Божие, а Божие обетование активного *присутствия* с Моисеем и израильтянами: «Я буду с вами», «Я иду с вами», «Я буду присутствовать с

вами». Однако избранники YHWH не могут предписывать Ему, как Он им должен быть близок, ибо Он остается свободным и непостижимым Богом. Его близость и присутствие могут проявляться совсем иначе, нежели они от Него ожидают. Обетование «Я буду с вами» может быть опытно пережито только теми, кто готов расторгнуть свои привычки и связи, чтобы следовать только голосу Божию (см. Быт.28,15; Ис.43,2-5). Моисею дается обетование, что YHWH будет всегда с ним и сынами Израилевыми и Сам будет бороться за них. Однако Моисею в буквальном смысле Бог не открывает Своего Личного имени. Моисей пережил величайшее Откровение Божие и узнал о Боге нечто новое, чего не знали праотцы Авраам, Исаак и Иаков (см. Быт. 6, 3), но сказать, что Бог открыл Моисею Свое личное Имя, вряд ли возможно. В ветхозаветной религии Израиля имя YHWH становится собственным именем Божиим. Но это откровение не было абсолютным, вечным и совершенным, ибо, как утверждает Новый Завет, ветхозаветная религия в ожидании будущего откровения была лишь детоводителем (*букв. – педагогом*) ко Христу, в Котором Божественное Откровение достигло совершенства (см. Ин.1,18; 14,9-14; Гал.3,23-26; Кол.1,15; 2,9).

4. Имя YHWH, условно вокализуемое как Yahweh, является, так же как и ehyeh, имперфектным образованием от глагола hawa (корень hwh) со значением «быть, существовать, наличествовать, присутствовать». Различие между ehyeh и Yahweh сводится к разнице в лицах: ehyeh является формой первого лица единственного числа (когда Бог говорит о Себе), Yahweh – третьего (когда кто-то другой говорит о Боге). Таким образом, тетраграмматон обладает следующим значением: «Я буду присутствовать таким, каким Я буду присутствовать», вторая форма – «Присутствующий», или «Он присутствует». Перефразируя, можно сказать, что имя Бога – «С нами Бог», «Помощник», «Покровитель». При этом Бог оставляет за Собой полную свободу. Он будет среди Своего народа, будет помогать ему, но не так, как этот народ захочет, а так, как это будет угодно Богу. Бог не поддается нашим представлениям, изображениям, понятиям о Нем. Он абсолютно трансцендентен, абсолютно

иной: «Я буду с вами, *но таким, каким Я буду с вами*». Богословские оттенки смысла, связанные с именем YHWH, разнообразны. По этимологии и по контексту, в котором раскрывается это Имя (см. Исх. 3,12,14; 6,2-8), оно несет смысловую нагрузку, что Бог – с израильянами, Он близок к Своему народу, присутствует среди него, но Он также, парадоксальным образом, непознаваем.

5. Имя YHWH определяет Бога как участника в борьбе человечества за существование. Благодаря событиям Исхода имя YHWH навсегда связано со *спасением и освобождением* (см. Исх. 15:1-13; 20:2-3). Обетование спасения, данное в Исх. 6, 6-8, обширно и включает в себя близость с Богом, т.о. в имени YHWH раскрывается характер Бога как Спасителя людей.

6. В речах Иисуса Христа произнесение имени Божия свидетельствуют о Нем не просто как о Мессии в иудейском, не-богочеловеческом смысле, или ангеле, пророке, а как о Боге, Сыне Божиим, Которому принадлежит это Имя как собственное, открытое в Ветхом Завете в форме священной тетраграммы יהוה, переведенное на греческий язык как οὐ (Исх. 3, 14), κυριος (в большинстве остальных случаев) и иногда как εἰς εἰς (в поздних текстах). Оно принадлежит Иисусу Христу, потому что Отец послал Его в мир как Своего Единородного Сына, все предал в руки Его (ср. Мф. 11, 27) и дал Ему имя Свое (Ин. 17, 11-12) как знак посланничества и единства с Собой. Апостол Павел выразил эту мысль следующими словами: «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп. 2, 9).

7. Жизнь Церкви Христовой, как во внутреннем, так и во внешнем ее проявлении обусловлена непрерывной таинственной связью со своим Главой. Видимые внешние проявления Церковной деятельности, выраженные в различных формах социального служения, имеют более глубокую основу, укорененную в непрестанном молитвенном единстве Церкви со своим основателем Господом Иисусом Христом. «Ветхозаветный культ имени Божия полностью вошел в православное богослужение, став его неотъемлемой

частью»⁹. Такие выражения, как «имя Божие», «имя Господне», «имя Отца и Сына и Святого Духа», встречаются в богослужебных текстах постоянно. Во многих случаях «имя Божие» является синонимом слова «Бог», и под поклонением имени Божию понимается поклонение Богу. Если в Ветхом Завете объектом богослужебного поклонения было имя Яхве, то в Новом Завете таковым стало имя Отца и Сына и Святого Духа.

⁹ Верховской С. Об имени Божиим // Православная мысль. Вып. VI. Париж, 1948. С. 45.